

Раздел 2.
**МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

УДК 81'243:378.147

В. И. Невойт

**ДЕРИВАЦИОННЫЕ СВЯЗИ СЛОВ В МЕТОДИЧЕСКОМ
И ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКОМ АСПЕКТАХ**

Нисколько не умаляя значения грамматики в деле обучения русскому языку как иностранному, всё же осмелимся утверждать, что единицы лексического уровня являются ключевыми, поскольку без запаса слов, хотя бы незначительного, владеть языком невозможно. Собственно, и грамматика не существует без слов, ибо нет формы без содержания.

Непосредственная соотнесённость слова с внеязыковой действительностью создаёт впечатление “лёгкости” в усвоении, а значит, и в обучении лексике. Однако на поверку оказывается, что слово является одной из самых сложных единиц языка, так как оно объёмно и многоаспектно, и в связи с этим характеризуется разнообразными смысловыми отношениями с другими словами. Поэтому лексический состав выглядит хаотичным, неупорядоченным, что затрудняет выработку определённых правил, моделей обучения. Тем не менее, уже давно ведутся поиски методических приёмов и путей оптимизации процесса обучения и усвоения лексики. Основные направления таких исследований изложены в фундаментальных работах известных методистов-лексикологов В. В. Морковкина, И. П. Слесаревой и др. [2; 4].

В последнее время ведутся в основном разработки частных вопросов методики преподавания лексики. Суммируя результаты этих разработок, необходимо сказать, что, по мнению методистов, при обучении русскому языку как иностранному следует исходить из задачи формирования системы ассоциаций, которые позволили бы изучающему улавливать системные отношения между, казалось бы, разрозненными языковыми явлениями. Иными словами, необходимо стремиться к выработке у учащегося способности к систематизации языковых явлений на основе правильно и в нужное время указанных ориентиров. Одним из таких ориентиров, или оснований, для систематизации лексики и являются деривационные связи слов. В задачу данной статьи как раз и входит описание направлений работы с подобными лексическими объединениями, рас-

крытие их методического и лингвострановедческого потенциала.

Актуальность. Словообразовательные гнёзда являются на сегодняшний день одним из общепризнанных видов лексико-семантических объединений, так как они наряду с другими типами объединений отражают естественное состояние лексической системы русского языка. Не случайно В. Даль разместил слова в своём словаре именно по словообразовательным гнёздам, а авторы семнадцатитомного академического словаря современного русского языка так и не смогли до конца выдержать алфавитный принцип его построения и в некоторых случаях в словарной статье оказались производные лексемы.

К тому же удерживание в памяти большого количества слов не является результатом механического запоминания, а объясняется тем, что в сознании людей (будь то носитель языка или изучающий какой-либо язык) они определённым образом организуются по какому-либо признаку. В нашем случае общий корень в словах — это и есть формально организующий фактор. Напр., простое запоминание таких слов, как ЗЕМЛЯК, ЗЕМЛЯНКА, ПОДЗЕМКА, ПРИЗЕМЛИТЬСЯ, НАЗЕМНЫЙ, ЗЕМЛИСТЫЙ и т. д., являющихся предметом изучения в разное время и при разной целевой направленности обучения, значительно облегчается, если в этом процессе задействована не только память, но и осознание связи с исходным, ключевым словом ЗЕМЛЯ. Тогда все остальные лексемы воспринимаются через него с добавлением лишь определённой информации, а именно: ЗЕМЛЯК — “живущий на одной земле (селе, городе, стране, континенте), ЗЕМЛЯНКА — “жилище, вырытое в земле”, ПРИЗЕМЛИТЬСЯ — “сесть, опуститься на землю (о самолёте)”, ПОДЗЕМКА — “вид транспорта,двигающийся под землёй” т. д. Одновременно формируется система понятий, характерная для языкового сознания русскоговорящих.

Выявление родства между отдельными словами, определение направления и характера производности не только организует накопленный материал, но и способствует уяснению места каждой отдельной лексемы в её связях с другими словами. Иногда очевидные для носителей языка родственные связи с точки зрения семантики оказываются для иностранцев своеобразным открытием. Как, напр., родство слов УМ и БЕЗУМНЫЙ, ИСКЛЮЧИТЬ и КЛЮЧ, ИЗВИНИТЬ и ВИНА. Таким образом, систематизирующая роль деривационных связей и необходимость их установления очевидна. В этом и состоит одно из методических значений группировки слов по словообразовательным гнёздам.

Однако роль объединения слов по деривационному признаку не ограничивается лишь этим. Такое объединение способствует решению более сложных задач, связанных с содержанием слов, их семантикой. Ведь общий корень является стержнем семантической структуры целого лексического объединения и в то же время — ключом к пониманию каждой отдельной единицы этого объединения. Так, знакомые иностранцу слова ВЕДОМОСТЬ, ИЗВЕСТИЕ, СВЕДЕНИЯ, РАЗВЕДКА, УВЕДОМЛЕНИЕ, ИЗВЕЩЕНИЕ, ЗАПОВЕДНИК и др. не только группируются в его сознании и выстраиваются в определённую структуру, но и как бы заново открываются, когда изучающему становится известно исходное (теперь уже устаревшее) слово ВЕДАТЬ “знать”, которым и мотиви-

руется всё гнездо. Соотнесённость с этой лексемой делает прозрачной семантико-словообразовательную структуру упомянутых выше слов, а значит — полнее и глубже раскрывает их содержание, обеспечивает не только знание семантики, но и в какой-то степени правильное употребление этих единиц. Иными словами, именно поэтому, как утверждают специалисты, все изучающие иностранный язык испытывают острую необходимость в мотивации слов, и лишь после овладения языком потребность эта ослабевает, а иногда и утрачивается совсем.

Осознание семантической связи однокоренных слов уже давно используется в методике преподавания русского языка как иностранного. На ней основан один из активных способов семантизации, состоящий в подборе к неизвестному слову уже известных учащемуся лексических единиц. Действительно, наиболее оптимальный способ объяснения значения уже упомянутого выше слова ПРИЗЕМЛИТЬСЯ средствами изучаемого языка, что является методически более предпочтительным, чем перевод, — это увязать его со словом ЗЕМЛЯ. Незаменимым этот способ оказывается и в случаях, когда речь идёт о лексемах с уменьшительно-ласкательными суффиксами типа СТОЛИК, МЯЧИК, СЛАДЕНЬКИЙ, ЧИСТЕНЬКИЙ и под. или когда семантизируются отглагольные существительные типа ГОВОРЕНИЕ, РИСОВАНИЕ, ЧТЕНИЕ, ПЕНИЕ и др.

Особую роль этот способ семантизации играет в тех случаях, когда необходимо объяснить фигуральное, метафорическое значение слова. Естественно, это может иметь место на продвинутом этапе обучения. Соотнесение такого слова с исходным для него понятием, формально выраженным корнем, помогает вскрыть природу образности, проникнуть вглубь значения, понять его. Примером могут служить слова НАСЛАЖДЕНИЕ “высшая степень удовольствия”, НАСЛАДИТЬСЯ “получить удовольствие” [5, VI, 1346], которые в русском сознании связаны с понятием “сладости”, так как в них обнаруживается корень СЛАД-. Это свидетельствует о наличии в ментальности русскоязычного человека ассоциативной связи между СЛАДКИЙ, с одной стороны, и ПРИЯТНЫЙ, ДОСТАВЛЯЮЩИЙ УДОВОЛЬСТВИЕ — с другой. Доказательством того, что указанные ассоциации носят национально маркированный характер, служит тот факт, что английские эквиваленты указанных слов не связаны с понятием СЛАДКИЙ (срв., enjoy — насладиться, delights — наслаждение, sweet — сладкий [3, с. 137, 89, 1605]).

Понимание глубинного смысла слова неизменно приводит к появлению “чувства” языка, что является ничем иным, как языковой компетенцией, на выработку которой и направлен в конечном счёте весь процесс обучения языку. “Чувство” языка позволяет учащемуся точно, корректно употреблять слова. Особенно это касается выбора синонимов в речи. Например, отдать предпочтение одному из членов многочисленного синонимического ряда с ключевым словом ПРОСТОЙ поможет словообразовательный анализ, на основании которого учащийся поймёт, что ПРОСТОЙ ЧЕЛОВЕК может быть НЕПРИХОТЛИВЫМ, а ПРОСТАЯ ЗАДАЧА — НЕСЛОЖНОЙ или ПРИМИТИВНОЙ, но

не наоборот. Таким же образом объяснить различие между словами УДИВИТЬ и ИЗУМИТЬ, отличающимися степенью проявления определённого чувства, удаётся путём установления связи между соответственно УДИВИТЬ — ДИВО и ИЗУМИТЬ = ИЗ+УМ, то есть буквально “вывести за пределы понимания, за пределы разума”. А проникновение в словообразовательную структуру, а значит, и в образную основу таких слов этого же синонимического ряда, как ПОТЯСИ (от ТЯСИ) и ОШЕЛОМИТЬ (от ШЕЛОМ, изначально “ударить по шлему”) открывает для пользователя высшую степень их выразительности.

Уместно здесь также заметить, что “оживление” затемнённых, потерявших прозрачность этимологических связей слов (например, СТРЕЛЯТЬ и СТРЕЛА, ТЕСТО и ТЕСНЫЙ, НАГРАДА и ГРАД=ГОРОД и др.) способно пробудить интерес и к языку, и к культуре, и к истории народа, язык которого изучается.

Таким образом, установление родственных связей определённого слова делает его мотивированным, то есть понятным, что, в свою очередь, позволяет почувствовать его семантический потенциал и экспрессивность. А. А. Потехина справедливо полагал, что единицы, внутренняя форма которых чётко осознаётся, более выразительны, так как за каждой из них стоит целый образ.

Из вышесказанного следует и ещё один вывод: уяснение деривационных связей слов, их группировка вокруг одного корня имеет и лингвострановедческое значение, так как указанная структурная мотивация лексики является отражением тех предметных связей, которые существуют в сознании определённого народа. Раскрытие языкового отражения этих связей способствует уяснению специфического видения предмета или явления носителями языка. Особенно отчётливо эта специфичность обнаруживается при сравнении с эквивалентными словами в другом языке. Вспомним пример с лексемами НАСЛАДИТЬСЯ, НАСЛАЖДЕНИЕ. Это же относится и к словам СЛЕДИТЬ “наблюдать”, СЛЕДОВАТЬ, ИССЛЕДОВАТЬ, НАСЛЕДОВАТЬ, СЛЕДСТВИЕ и СЛЕДОВАТЕЛЬ, объединённых в русском сознании общей идеей, выраженной словом СЛЕД “отпечаток, оттиск конечности живого существа, знак, метка” [5, XIII, 1166-1167]. Однако соответствующие английские понятия не обнаруживают между собой никакой семантической связи (срв.: следить — watch; следовать — follow; исследовать — analyse, explore; наследовать — inherit; следствие — investigation; следователь — investigator, амер. detective и, наконец, след — track [3]).

Таким образом, если деривационный анализ отдельно взятого слова способствует раскрытию особенностей ментальности, восприятия и оценки мира на примере одного артефакта, то словообразовательное гнездо отражает определённую систему понятий, детерминированную национальной точкой зрения и выстраиваемую вокруг определённой идеи. Достаточно наглядно эта мысль может быть проиллюстрирована многочисленной группой слов, формальной вершиной которой является лексема РОД, хотя, на наш взгляд, глубинная идея всего лексического объединения выражена глаголом РОДИТЬ//РОЖАТЬ. Речь идёт не только о словах РОДИТЕЛИ, РОДИНА, РОДНОЙ, РОДДОМ, РОДСТВЕННИК, РОЖДЕНИЕ, РОЖДЕСТВО, но и ПРИРОДА, ПОРОДА, НАРОД,

УРОД, УРОЖАЙ, РОЖЬ. Английские эквиваленты этих слов не образуют группу родственных лексем. Более того, ни один из них в английском языковом сознании ни формально, ни семантически не связан с идеей рождения. Вспоминается в связи с этим высказывание Бархударова Л. С. о том, что изучить иностранный язык — значит усвоить иную систему понятий [1, с.10].

Выводы. В заключение отметим, что учёт, выявление и осознание деривационных связей слов имеет важное значение при обучении русской лексике, в том числе и иностранцев. Они лежат в основе одного из наиболее эффективных методов семантизации как прямых, так и переносных значений слов, являются естественным фактором систематизации накопленного лексического материала, играют немаловажную роль в процессе познания культуры народа через изучение его языка. Работа со словообразовательными гнездами повышает лингвистическую и страноведческую эрудицию, развивает языковую компетенцию и филологическую смекалку, повышает уровень владения языком как средством общения.

Литература

1. Бархударов Л. С. Двенадцать названий и двенадцать вещей. // Русский язык за рубежом. — 1969. — №4.
2. Лексическая основа русского языка. / Под ред. В. В. Морковкина. — М., 1984.
3. Русско-английский словарь. / Под общим рук. Смирницкого В. В. — М., 1971.
4. Слесарева И. П. Проблемы описания и преподавания русской лексики. — М., 1990.
5. Словарь современного русского литературного языка: В 17-ти томах. — М. — Л. 1948-1975. (При ссылке на словарь, кроме номера источника и страниц, римскими цифрами указывается том).

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2004 г.

УДК 811.161.1'374.823

И. Г. Балашова, Г. Ю. Богданович, Т. Ю. Новикова

О ПРЕДПОСЫЛКАХ СОЗДАНИЯ И ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ ТРЕХЪЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

Постановка проблемы. Появление многочисленных лексикографических произведений разных жанров, которые представлены как одноязычными, так и неодноязычными словарями, свидетельствует о том, что самыми популярными справочными изданиями в наши дни можно считать словари. Попытки описания в них лексической системы русского и любого другого языка говорят о